

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾).

1—2 ноября. Наши войска въ Добруджѣ подвигаются къ югу. Румыны, съ переменнымъ успѣхомъ, дѣйствуютъ при выходахъ изъ Трансильванскихъ Карпатъ. Англичане отгѣснили германцевъ у Анкра и взяли 3¹/₂ т. плѣнныхъ. Перваго ноября состоялось открытіе Г. Думы и Г. Совѣта, при чемъ М. В. Родзянко произнесъ патриотическую рѣчь о томъ, что война должна быть выиграна во что бы то ни стало. Относительно рѣчей другихъ ораторовъ точнаго ничего нельзя сказать, т. к. газеты вышли съ бѣлыми столбцами. Совершенно непонятно ослѣпление правительства, что свободѣ можно зажать ротъ подобнымъ путемъ, который несомнѣнно поведетъ къ крайне печальнымъ для него послѣдствіямъ. Говорятъ въ городѣ много о рѣчи Милюкова противъ настоящаго режима и пагубнаго вліянія молодой императрицы. Мнѣ не пришлось быть въ Г. Думѣ.

3 ноября. Румынскія войска, въ долину Жіу, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, отошли къ югу.

По свѣдѣніямъ изъ румынскихъ освѣдомленныхъ источниковъ, въ настоящее время на румынскомъ фронтѣ сосредоточено 32 дивизіи австрійскихъ, германскихъ и болгарскихъ, изъ которыхъ 22 дивизіи на фронтѣ Трансильваніи и 10 на добруджскомъ. На этотъ послѣдній фронтъ стягиваются новыя резервы, прибывающіе съ верденскихъ позицій.

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль—іюнь 1917 г.

„Русская Старина“, т. CLXXI. Іюль—Сентябрь 1917 г.

„Новое Время“¹⁾ сообщает слѣдующую телеграмму изъ Лондона: Палата общинъ. Отвѣчая на обращенные къ нему запросы, лордъ Робертъ Сесиль заявилъ, что союзныя правительства признали правительство Венизелоса въ предѣлахъ Новой Греціи и на островахъ, между тѣмъ какъ въ Старой Греціи ими признается власть аѳинскаго правительства.

На вопросъ Эшли, какую выгоду представляетъ признаніе авторитета короля Константина, Сесиль отвѣтилъ, что этотъ вопросъ слишкомъ сложенъ, чтобы отвѣтить на него.

На вопросъ Хэнта, не равносильно ли это одновременному признанію двухъ правительствъ, Сесиль отвѣтилъ, что онъ не слышалъ, чтобы Венизелосъ считалъ себя отложившимся отъ правительства короля.

Съ особеннымъ удовольствіемъ приводимъ слѣдующее официальное сообщеніе²⁾: Во второй половинѣ минувшаго октября въ военное министерство поступили свѣдѣнія, что германское правительство вслѣдствіе оглашенныхъ во враждебной печати сообщеній объ имѣющихъ, будто бы, мѣсто въ Россіи „страданіяхъ германскихъ военноплѣнныхъ“, перевело значительное число нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, принадлежащихъ къ привилегированнымъ полкамъ, въ специальный лагерь и подвергло ихъ особо строгому обращенію.

Тотчасъ по полученіи этихъ свѣдѣній, военное министерство признало необходимымъ дипломатическимъ путемъ обратить вниманіе германскаго правительства на несоотвѣтствіе указанной мѣры, присовокупивъ, что, если до 1 текущаго ноября военное министерство не будетъ извѣщено, что осуществляемый по отношенію къ нашимъ плѣннымъ офицерамъ суровый режимъ отмѣненъ, то такому же строгому режиму будутъ немедленно подвергнуты всѣ безъ исключенія находящіеся у насъ на офицерскомъ положеніи германскіе военноплѣнные.

Не получивъ къ означенному сроку соотвѣтствующаго увѣдомленія, военное министерство предписало нынѣ по телеграфу окружному военному начальству безотлагательно сосредоточить въ опредѣленныхъ пунктахъ всѣхъ пользующихся офицерскимъ положеніемъ военноплѣнныхъ германцевъ и размѣстить ихъ въ помѣщенія, предназначенныхъ для плѣнныхъ

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 3 ноября

²⁾ „Русск. Инв.“ 1916 г. 3 ноября.

нижнихъ чиновъ, одновременно запретивъ имъ письменныя сношенія съ родиною, лишивъ денщиковъ и установивъ отпускъ довольствія, положеннаго для нижнихъ чиновъ.

При этомъ мѣстному военному начальству вмѣнено въ обязанность объяснить подвергаемымъ описанному режиму германскимъ военноплѣннымъ, чѣмъ именно вызваны принятыя по отношенію къ нимъ репрессивныя мѣры, и предупредить ихъ, что отмѣна этихъ мѣръ послѣдуетъ не ранѣе полученія военнымъ министерствомъ оффиціального увѣдомленія, что нормальное содержаніе нашихъ плѣнныхъ офицеровъ въ полной мѣрѣ возстановлено.

4 ноября. Изъ Аѳинъ телеграфируютъ ¹⁾, что французскій военный министръ генераль Рока былъ принятъ греческимъ королемъ на аудіенціи, которая продолжалась полтора часа.

Газеты „Эмбросъ“, „Аѳины“ и „Неа Имера“ приписываютъ этому прибытію исключительную важность, заявляя, что оно обѣщаетъ разсѣять всѣ возникшія недоразумѣнія. „Патрисъ“ считаетъ, что поѣздка министра имѣетъ цѣлью убѣдиться на мѣстѣ въ безопасности союзныхъ войскъ въ Македоніи.

Газеты „Эстіа“ и „Знамя“ приписываютъ свиданію генерала съ королемъ большое значеніе и полагаютъ, что оно дастъ вполне удовлетворительные результаты.

Германія не удовлетворилась отвѣтомъ Норвегіи и вновь стала топить ихъ суда.

Депутаты Государственной Думы яростно нападаютъ на правительство, которое отвѣчаетъ бѣлыми страницами газетъ. Представители кабинета отсутствуютъ въ Г. Думѣ. Это ненормальное положеніе во всей странѣ, объединенной въ своемъ неудовольствіи противъ правительства, несомнѣнно, поведетъ къ катастрофѣ, которую не видитъ, ослѣпленное въ своей самоувѣренности, правительство.

Извѣстно, что польскими легіонами въ австро-германскихъ войскахъ командовалъ генераль Пилсудскій. По словамъ „Русскаго Слова“ ²⁾, перебѣжчики-поляки такъ передаютъ послѣдующія событія, касающіяся польскихъ войскъ.

Какъ оказывается, въ среднихъ числахъ сентября генераль Пилсудскій вмѣстѣ съ командирами 2 и 3 бригадъ легіоне-

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 4 ноября.

²⁾ „Русск. Сл.“ 1916 г. № 254.

ровъ, генералами Пухальскимъ и Бжезицкимъ, былъ приглашенъ на секретное совѣщаніе къ варшавскому генераль-губернатору Безелеру. На этомъ совѣщаніи Безелеръ познакомилъ представителей польскихъ военныхъ и политическихъ круговъ съ намѣченнымъ, а нынѣ уже опубликованнымъ планомъ австро-германской коалиціи возстановленія Польскаго королевства.

На этомъ совѣщаніи Безелеръ откровенно заявилъ, что, приступая къ немедленному созданію Польскаго государства, Германія разсчитываетъ произвести въ польскихъ областяхъ наборъ для пополненія своей арміи.

Пилсудскій выступилъ съ крайне рѣзкимъ осужденіемъ германскаго плана. Какъ горячій польскій патриотъ, онъ не допускалъ и мысли о наборѣ поляковъ въ какую-либо иную армію, кромѣ польской, которая должна существовать какъ отдѣльная національная единица, а не являться свѣжимъ пушечнымъ мясомъ для потрепанной германской арміи. Во время обмѣна мнѣній пылкій генераль Пилсудскій бросилъ Безелеру неосторожную фразу, которая и рѣшила его участь:

— Пока еще цѣлы мои вѣрные легіоны,—воскликнулъ Пилсудскій,—и моя рука держитъ мечъ, защищающій правое польское дѣло, до тѣхъ поръ я не соглашусь на этотъ гнусный актъ. Безъ Галиціи и Познани нѣтъ Польши, безъ польскихъ знаменъ нѣтъ и польскихъ войскъ.

Генераль Безелеръ вспыхнулъ, но сдержался. Тонкій германскій политикъ, онъ не могъ не оцѣнить популярности и вліянія Пилсудскаго среди извѣстной польской австрофильской группы и потому рѣшилъ пока не раздувать этого инцидента.

Понятно, что о выступленіи Пилсудскаго было немедленно сообщено въ Берлинъ. Нѣмцы опредѣленно рѣшили, что въ лицѣ вождя польскихъ легіоновъ они не встрѣтятъ сторонника той вивисекціи, которую они собирались продѣлать надъ многострадальной Польшей.

Совѣщанія по польскому вопросу продолжались у Безелера цѣлую недѣлю. Но Пилсудскій не дождался ихъ конца и возвратился въ свой штабъ, гдѣ и открылъ легіонерамъ замыселъ германцевъ. Кончилось гѣмъ, что Пилсудскаго прогнали, а легіоны раскассировали на мелкія части.

Циркулярная телеграмма министра иностранныхъ дѣлъ русскимъ представителямъ при союзныхъ державахъ.

Петроградъ, 3:16 ноября 1916 года.

Распространенные за послѣднее время печатью нѣкоторыхъ странъ слухи о секретныхъ переговорахъ, которые, будто бы, ведутся между Россіей и Германіей, о заключеніи сепаратнаго мира, не могутъ, въ виду ихъ настойчивости, быть обойдены молчаніемъ со стороны русскаго правительства. Императорское правительство считаетъ долгомъ заявить самымъ категорическимъ образомъ, что эти нелѣпыя слухи играютъ лишь въ руку враждебнымъ государствамъ. Россія сохранить неприкосновеннымъ тѣсное единеніе, связующее ее съ ея доблестными союзниками, и, далекая отъ мысли о заключеніи сепаратнаго мира, будетъ биться рука объ руку съ ними, противъ общаго врага, безъ малѣйшаго колебанія, до часа конечной побѣды. Никакіе враждебные происки не окажутся въ состояніи поколебать неизмѣнное рѣшеніе Россіи. Вамъ поручается дать вышеизложенному самую широкую огласку и довести содержаніе настоящей телеграммы до свѣдѣнія правительства, при коемъ вы аккредитованы.

5 ноября. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ въ районѣ Шибени, нѣмцы атаковали и потѣснили наши меньшія части, а затѣмъ нѣмцы были отброшены. Идетъ снѣгъ. Дороги значительно испортились. У Якобени и Кимполунга нами взято нѣсколько высотъ. Въ Трансильваніи въ долинахъ Ольты и Жіу нѣмцы упорно атакуютъ румынъ. Въ Добруджѣ передовыя части продвигаются къ югу. Сербо-французы съ упорными боями дошли на 7 километровъ отъ Монастыря.

Въ Государственной Думѣ говорили военный и морской министры. Д. С. Шуваевъ, указавъ, что война ведется не одной арміей, а всей страной, привелъ справку, что за время совмѣстной работы всей страны съ 1 января 1915 года средства обороны наши увеличились въ нѣсколько разъ по разнымъ отдѣламъ боевого снабженія. Обращаясь къ Думѣ, ген. Шуваевъ просилъ помочь и въ будущемъ. Мы побѣдимъ во что бы то ни стало. Г-нъ Шуваевъ встрѣченъ аплодисментами на всѣхъ скамьяхъ.

Морской министръ сказалъ: „господа, я считаю своимъ священнымъ долгомъ также выступить и, какъ всегда, открыто

и откровенно сказать, что ваша многолѣтняя и постоянная поддержка въ дѣлѣ государственной обороны, частыя указанія на эту оборону даютъ мнѣ и на этотъ разъ право обратиться къ вамъ и всемѣрно поддерживать военнаго министра, заявившаго, что государственная оборона повелительно требуетъ нашей совмѣстной съ вами дружной работы“. Слова эти закончились продолжительными аплодисментами.

Въ Веве въ Швейцаріи скончался Генрихъ Сенкевичъ, авторъ извѣстныхъ и всеми любимыхъ романовъ. Онъ въ своемъ дивномъ произведеніи „Крестоносцы“ начерталъ ту отвратительно страшную картину дьявольской жестокости, не стѣняясь никакими средствами, какими знаменовали свое кровавое дѣло тогдашніе крестоносные хищники. Подобныя дѣянія свершаютъ теперь германскія войска современнаго крестоносца-кайзера Вильгельма, увеличивъ ихъ силу и разрушеніе, согласно всемъ открытіямъ нѣмецкой техники.

„Вечернее Время“ ¹⁾ сообщаетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя были проведены въ Севастополѣ, и могли быть проведены и въ Петроградѣ противъ увеличенія цѣнъ на продукты:

„На дняхъ у насъ была помѣщена телеграмма изъ Севастополя, въ которой было отмѣчено пріятное удивленіе спеціально командированнаго на югъ по продовольственному вопросу г. Палеолога, нашедшаго въ Севастополѣ сравнительно очень небольшое вздорожаніе всехъ предметовъ потребленія.

Небезынтересно будетъ изложить вкратцѣ ту систему, которая во-время была принята въ Севастополѣ, дала прекрасные результаты и сразу обуздала спекуляцію и безумное взвинчиваніе цѣнъ. Тѣмъ болѣе, что система эта является, кажется, единственною въ своемъ родѣ и нигдѣ въ Россіи болѣе не примѣняется.

Здѣсь городская дума, идя рука объ руку съ комендантомъ крѣпости, избрала особый комитетъ участковыхъ попечителей, которымъ и было ввѣрено дѣло борьбы со спекулянтами. Избранные попечители, среди которыхъ есть и женщины, избѣгая всякихъ засѣданій и совѣщаній, энергично принялись за работу. Трудъ ихъ не даровой, все они получаютъ извѣстное жалованіе, но все изъ числа лицъ, занимающихъ въ городѣ извѣстное положеніе.

¹⁾ „Веч. Время“ 1916 г. № 1652.

И получились самые отличные результаты. Попечители всегда на мѣстахъ, дѣйствуютъ дружно и зорко слѣдятъ за всякою попыткою къ недобросовѣстности. На первыхъ порахъ къ нимъ купцы относились скептически: видали, молъ, мы всякихъ, къ тому же это отъ думы, что они намъ смогутъ сдѣлать. Не страшно...

Но когда оказалось, что для попечителей двери коменданта, облеченнаго громадною властью, всегда открыты и что съ самою суровою расправою за недобросовѣстность и спекуляцію стѣсняться не будутъ, дѣло приняло иной оборотъ. Всѣ продукты таксированы, но попечители всегда въ курсѣ естественнаго повышенія цѣнъ, и поэтому такса не является мертвою буквою въ ихъ рукахъ. И, по мѣрѣ надобности, цѣны въ ней тотчасъ же мѣняются, сообразно необходимости. Что касается мануфактурныхъ магазиновъ, то тутъ дѣло устроилось еще проще. Чтобы купцы не смогли дѣлать постоянныя переоцѣнки товаровъ, ссылаясь на требованія фабрикантовъ, ихъ обязали подпискою имѣть всегда счета и фактуры, съ правомъ cadaго покупающаго требовать послѣдніе для провѣрки. Нормальная прибыль была установлена въ пятнадцать процентовъ. Для того же, чтобы не было никакихъ отпирательствъ и недоразумѣній, каждому торгующему вмѣнено было въ обязательство выдавать на всякую произведенную покупку счетъ, съ оставленіемъ копіи счета черезъ пропускную бумагу въ магазинъ. Такимъ образомъ при всякомъ недоразумѣніи провѣрка облегчалась и не требовала много времени.

Вначалѣ все это чрезвычайно конечно не понравилось купцамъ, уже развившимъ свои аппетиты, и они начали пробовать закрывать свои магазины. Но тогда было объявлено, что за умышленное прекращеніе торговли при наличности товара послѣдуетъ арестъ и высылка, такъ какъ прекращающимъ дѣло очевидно незачѣмъ дольше оставаться тутъ. И все послѣ этого успокоилось и пришло въ норму.

Такова сущность простой и несложной системы въ борьбѣ съ дороговизною, принесшей въ Севастополѣ такіе осязательные результаты".

6—7 ноября. Армія союзниковъ овладѣла Монастыремъ (Битоліей) главнымъ городомъ Македоніи и тѣмъ положила фундаментъ къ возрожденію Сербскаго государства. Важная и великая побѣда.

Главнымъ устоемъ нѣмецкаго засилья является организація лютеранской церкви въ Россіи съ ея генеральной консисторіей и прибалтійскія баронскія привелегіи. Съ отмѣной ихъ нѣмецкое засилье значительно пошатнется.

„Вечернее Время“ въ № 1654 приводитъ изумительные факты заботливости предержавшихъ властей о нѣмецкихъ деньгахъ, а также свѣдѣнія объ организаціи германскаго шпіонажа:

Война, какъ извѣстно, застигла въ Германіи огромное количество русскихъ туристовъ, больныхъ и пр. Въ одномъ Берлинѣ скопилось согнанныхъ туда изъ разныхъ мѣстъ, около 80 тысячъ человѣкъ. Тамъ ихъ держали и усердно доили, пока не выдоили всѣ деньги на пользу Германіи и ея военнаго фонда.

Когда у выдоенныхъ дочиста туристовъ не осталось ни одного пфенига, имъ предложено было снестись телеграфно съ Россіей черезъ испанское посольство, чтобы вытребовать оттуда деньги,—*только деньги*, больше ничего. Относительно русскихъ очевидно предполагалось, что „ѣнъ достанетъ“, и тогда можно будетъ произвести дополнительное доеніе. А пока что для временной поддержки обобранныхъ, до новой получки изъ Россіи, былъ образованъ изъ мѣстныхъ дѣятелей—двухъ-трехъ парламентскихъ эсъ-дековъ и нѣсколькихъ финансистовъ и промышленниковъ—„комитетъ помощи“, который выдавалъ наиболѣе нуждающимся, окончательно высосаннымъ русскимъ, нищенскія ссуды отъ 10 до 30 марокъ (отъ 5 до 15 руб.), чтобы только, только не дать имъ умереть съ голода.

Въ числѣ многихъ, получившихъ изъ названнаго комитета ссуду, былъ и я, всего только разъ, въ размѣрѣ 30 марокъ. Въ испанское посольство однако я не обращался и черезъ него телеграмму въ Россію о высылкѣ денегъ не посылалъ, полагая, что Германія и такъ уже достаточно воспользовалась черезъ меня, хотя и помимо моей воли, русскими деньгами. И невыписка денегъ быть можетъ послужила мнѣ на пользу: вскорѣ въ одной изъ первыхъ очередей мнѣ удалось уѣхать изъ Германіи. Мизерный долгъ мой въ 30 марокъ нѣмецкому комитету я предполагалъ покрыть, разумѣется, только по окончаніи войны.

Прошло съ тѣхъ поръ два слишкомъ года. Война, рассчитанная нѣмцами всего на четыре мѣсяца, получила неожиданнй для нихъ затяжной характеръ. Германія для продолженія войны стала нуждаться не только въ различныхъ мате-

ріалахъ и продуктахъ, но и въ деньгахъ—въ золотѣ или по крайней мѣрѣ въ русскихъ рубляхъ для расчетовъ съ нейтральными поставщиками, т.-е. главнымъ образомъ со Швеціей, гдѣ русскіе рубли охотно принимаются: Швеціи легко сбыть ихъ обратно въ Россію при расчетахъ съ русскими. И вотъ, въ Берлинѣ нажали кнопку, и это сейчасъ же, какъ и встарь, отозвалось... въ Россіи.

Недавно ко мнѣ заявляется старшій дворникъ нашего дома и предъявляетъ изъ полиціи на мое имя бумагу, совсѣмъ неожиданнаго для меня содержанія. Бумага гласитъ, что петроградскій градоначальникъ по заявленію (или требованію,—не помню въ точности) испанскаго посольства предписываетъ мѣстному приставу взыскать съ такого-то (имя-рекъ) 30 марокъ—въ скобкахъ 15 руб., полученные имя-рекомъ въ ссуду въ Берлинѣ.

Сумма конечно ничтожна, долгъ мой несомнѣненъ, но отдавать во время войны русскія деньги для немедленной конечно отсылки ихъ въ Германію не резонъ. Въ такомъ смыслѣ я и препоручилъ дворнику дать отвѣтъ въ полицію.

Прошло всего нѣсколько дней, и я получаю новую бумагу изъ полиціи—повѣстку. Повѣстка краткая и гласитъ: „По присланной изъ Петроградской казенной палаты такого-то числа, за № такимъ-то, вѣдомости взамѣнъ печатнаго слова „недоимкамъ“ приписано отъ руки „ссуды“ во столько-то рублей, покорнѣйше прошу въ три дня всю недоимку уплатить, въ противномъ же случаѣ я вынужденъ буду обратить взысканіе на ваше имущество... и т. д. За пристава такой-то“.

Коротко и ясно. Для удовлетворенія денежной претензіи нѣмецкаго комитета въ Берлинѣ весь административный и правительственный аппаратъ въ Петроградѣ былъ приведенъ въ движеніе и съ молніеносной быстротой продѣлалъ свое круговращеніе. Въ результатѣ испанское посольство уже получило деньги быть можетъ въ золотой валютѣ и таковыя уже путешествуютъ въ Германію, въ Берлинъ, а Петроградская казенная палата взыскиваетъ съ меня эти деньги подъ угрозой продажи моего имущества.

Такихъ взысканій, какъ ясно изъ сказаннаго мною въ началѣ, было навѣрно совершено на очень почтенную сумму отъ многихъ тысячъ русскихъ гражданъ, нѣкогда невольныхъ гостей Германіи.

Допустимы ли по законамъ военнаго времени подобныя взысканія для отсылки денегъ во вражескую страну—этого я, профанъ, не знаю. Но что это нелѣпо,—не подлежитъ сомнѣнію.

Нью-іоркская „Tribune“ печатаетъ разоблаченія объ организаціи германскаго шпіонажа и ту школу, которую проходятъ германскіе шпіоны.

Въ Германіи имѣются четыре класса шпіоновъ: 1) личный штабъ Вильгельма, около шестидесяти мужчинъ и восьми женщинъ, 2) штабъ при военномъ министерствѣ около 6.000 чело- вѣкъ, 3) государственная тайная полиція, около 500 чиновниковъ, и агентовъ 8.000 мужчинъ и 180 женщинъ и, наконецъ, просто тайная полиція, число сотрудниковъ которой огромно.

Въ службѣ шпіоновъ соблюдается строгая очередь повы- шенія, и каждый долженъ проходить долгіе годы „студенчества“.

Первые уроки шпіонажа—упражненія въ зрѣніи, слухѣ и памяти. Каждое утро такой „студентъ“ продѣлываетъ упраж- ненія: часами стоитъ неподвижно у стѣны, безшумно ходитъ, открываетъ двери, принимаетъ самыя неудобныя позы и при- слушивается къ шумамъ въ стѣнѣ. Шумы въ стѣнѣ могутъ открыть многое даже въ самомъ тихомъ домѣ. У студентовъ имѣется обыкновенно химическій револьверъ. Револьверъ не убиваетъ, но одурманиваетъ, ослѣпляетъ на время. Есть много и другихъ приборовъ, которыми пользуются шпіоны. Между прочимъ, у нихъ есть целлулоидная пластинка, служащая велико- лѣпнымъ микрофономъ, миниатюрные перископы и т. д.

Готовый шпіонъ поступаетъ въ распоряженіе властей и получаетъ заданія. Излюбленнымъ мѣстомъ для шпіона явля- ются кафе и табачныя лавочки. Можно быть почти увѣрен- нымъ, что каждый нѣмецъ, хозяинъ кафе въ Англии, Франціи и другихъ странахъ, если не самъ шпіонъ, то находится на службѣ у германскаго правительства. Шпіоны изъ высшихъ классовъ—инженеры, адвокаты, коммерсанты, владѣльцы про- мышленныхъ заведеній, представители германскихъ фирмъ. Ихъ трудъ очень высоко оплачивается и, кромѣ того, имъ даются безотчетныя суммы на вознагражденіе разнымъ по- мощникамъ.

Въ послѣднемъ номерѣ миланскаго ежемѣсячника Lettur'a приводятся свѣдѣнія¹⁾, сообщаемыя однимъ лицомъ, о встрѣчѣ

¹⁾ „Нов. Вр.“ 7 октября 1916 г.

съ Гинденбургомъ при посѣщеніи Италіи въ 1911 году. Въ это время Гинденбургъ былъ въ опалѣ за безкровную побѣду надъ кайзеромъ на маневренныхъ поляхъ, какъ это случилось не разъ и съ нашими генералами первой половины 19-го столѣтія.

Изъ этого описанія приведемъ два разговора Гинденбурга и его семьи.

Когда всѣ фотографіи были пересмотрѣны, Гинденбургъ, вѣроятно по ассоціаціи идей, перешелъ къ Берлину, постоянно растущему, но очень скверно. „Достаточно прожить недѣлю въ Италіи,—говорилъ онъ,—чтобы понять всю гадость нашего новаго строительства. А статуи? Достаточно сказать, что всѣ онѣ выбираются кайзеромъ. *Le pauvre!*“

Его жена и дочь взглянули на него нѣсколько безпокойно, графиня же Бартъ, напротивъ, хитро улыбнулась, спрашивая:

— Неужели вы не преклоняетесь передъ гениемъ Вильгельма?

— О, совсѣмъ нѣтъ,—воскликнулъ Гинденбургъ и съ такимъ жаромъ, что даже поднялся, точно ужаленный. *C'est une encyclopédie et en très mauvais état.*

Его дочь засмѣялась и сказала:

— Мы увидимъ его когда-нибудь въ Потсдамскомъ паркѣ на пьедесталѣ, съ поднятою ногой, изображающимъ собственно особою свой памятникъ.

— *Oh, il aura bien se touré là,*—пробормоталъ генераль сурово.

Какъ-то послѣ полудня наше маленькое общество отправилось въ Санъ-Миньято. Гинденбургъ дорогой снова заговорилъ о кайзерѣ. Генераль выразилъ свою горечь видѣть во главѣ огромной, великой имперіи „человѣка безъ головы“,—шутка, сказанная имъ по-французски и заставившая прибалтійскую графиню и его самого хохотать добрыхъ пять минутъ. Я рискнулъ задать вопросъ о кронпринцѣ. Вся семья Гинденбурговъ выразилась одинаково. *Ah, ce garçon là, il est notre malheur!*

8—9 ноября. Румынамъ приходится туговато въ долинахъ Ольты и Жіу.

По городу идутъ непрерывные толки о рѣчахъ, сказанныхъ недавно въ Государственной Думѣ. Вообще признаютъ ихъ государственное значеніе, но комментируютъ ихъ и вкривь и

вкость. Одно несомнѣнно, что единенію всей Россіи надлежитъ быть и это есть залогъ несомнѣнной побѣды. Все должно склониться и преклониться передъ этимъ единеніемъ. Личныя страстишки необходимо во что бы то ни стало отклонить въ сторону.

Въ нѣкоторыхъ кружкахъ усердно читають очень хлестко написанное стихотвореніе Мятлева на злободневные вопросы.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи, первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что многочисленнѣйшими показаніями вернувшихся и бѣжавшихъ изъ плѣна сотенъ офицеровъ, врачей, обозрѣвавшихъ лагери сестеръ милосердія, нижнихъ чиновъ и другихъ лицъ, въ большинствѣ между собой совершенно незнакомыхъ, допрошенныхъ комиссіей, установлено не только жестокое избіеніе въ Германіи и Австро-Венгріи нашихъ плѣнныхъ палками, плетями, воловьими жилами, прикладами и вообще всѣми пригодными для этой цѣли предметами, не только нанесеніе имъ часто безъ всякаго повода тяжкихъ увѣчій и даже смерти оружіемъ, но и примѣненіе нижеприводимыхъ отличающихся своей утонченностью и изобрѣтательностью наказаній, въ отношеніи большинства которыхъ точно установлено время и мѣсто ихъ примѣненія, а также и фамиліи потерпѣвшихъ.

Мучительность подвѣшиванія къ столбу усиливается въ Германіи подвѣшиваніемъ въ одномъ бѣльѣ при сильномъ морозѣ на время, далеко превышающее оффиціально принятыя 2 часа; подвѣшиваютъ послѣ тяжелаго рабочаго дня въ ночные часы: или къ столбу, обвитому колючей проволокой, шипы которой впиваются въ тѣло наказаннаго, при чемъ иногда на грудь повѣшеннаго прикрѣпляютъ плакатъ съ надписью: „всякій желающій можетъ плюнуть въ лицо“. Въ Австро-Венгріи имѣли мѣсто случаи подвѣшиванія къ столбу внизъ головой и за одну руку и ногу.

Многочисленны въ Германіи случаи травли плѣнныхъ специально дрессированными собаками. Многообразны способы наказанія „стояніемъ“ и „бѣгомъ“:

1) Стояніе часами „смирно“ съ тяжестями до нѣсколькихъ пудовъ на плечахъ или въ рукахъ, какъ-то: съ бревнами, досками или кирпичемъ. При этомъ иногда требуется стоять

съ поднятыми вверхъ руками, балансируя лежащимъ на плечѣ бревномъ.

2) Балансированіе на скамейкѣ о трехъ ножкахъ или на бочкѣ, поставленной въ неустойчивомъ равновѣсіи. Послѣднее наказаніе иногда разнообразится тѣмъ, что на положенную бокомъ бочку кладутъ доску, на которую ставятъ плѣннаго, заставляя его раздвинуть ноги до крайности и такъ стоять нѣсколько часовъ.

3) Стояніе до 6 часовъ непрерывно съ поднятыми вверхъ руками, въ строю „смирно“ (послѣднее наказаніе примѣняется и въ Австро-Венгріи), или лицомъ вплотную къ стѣнѣ изо дня въ день съ утра и до вечера.

4) Стояніе часами на согнутыхъ колѣняхъ — „корточкахъ“ съ вытянутыми вверхъ или впередъ руками или колѣнями на рубчатомъ полу, кускахъ кирпича или угля.

5) Прыганіе въ глубокомъ пескѣ „по-сорочьи“.

6) Бѣгъ или маршировка часами и даже цѣлыми днями съ мѣшкомъ песка или иной тяжестью на спинѣ, при чемъ каждая 5—10 минутъ требуется по командѣ присѣдать, ложиться и вставать. Послѣднее необходимо продѣлывать безъ помощи рукъ или локтей, ибо въ противномъ случаѣ часовой вскакиваетъ на спину наказываемаго и приминаетъ его ногами къ землѣ. Это наказаніе примѣняется какъ къ цѣлымъ отрядамъ плѣнныхъ, такъ и къ одиночнымъ лицамъ. Въ жаркое время года плѣнныхъ тепло одѣваютъ и гоняютъ описаннымъ способомъ до полной потери силъ.

7) Заставляютъ плѣннаго непрерывно маршировать два часа въ тѣсномъ корридорѣ изъ колючей проволоки длиною въ 20—30 шаговъ или цѣлую роту ползать въ грязи по нѣсколько часовъ въ день въ теченіе недѣли.

8) Гоняютъ сквозь строй и бьютъ при этомъ палками.

9) Сковываютъ на нѣсколько часовъ правую руку съ лѣвой ногой.

10) Помѣщаютъ до 15 минутъ въ чанъ съ кислотой, обжигающей кожу, или растираютъ кожу до крови грубыми щетками, намоченными въ водѣ съ пескомъ.

11) Запираютъ въ камеру, черезъ которую проходитъ отработанный каменноугольными печами газъ, вызывающій потерю сознанія и признаки отравленія.

Чувство страха передъ смертью использовано врагами въ качествѣ наказанія, и они запираютъ нашихъ плѣнныхъ въ сарай, наполненный трупами ихъ товарищей, или помѣщаютъ

нагихъ въ тѣсный цементный или обитый жестью гробъ, на днѣ котораго прибиты врѣзывающіяся въ тѣло ребрами перекладины. При этомъ крышка гроба, въ которой для притока воздуха продѣланы 1—2 отверстія, плотно запирается.

Въ Германіи и Австро-Венгріи существуетъ многочисленная группа наказаній, въ которыхъ плѣнныхъ подвергаютъ дѣйствию чрезмѣрныхъ холода или жары. Сюда относятся: обливаніе на морозѣ холодной водой, выставленіе на морозѣ нагихъ, заключеніе въ клѣтку изъ колючей проволоки подъ открытымъ небомъ въ стужу, заключеніе въ холодный карцеръ съ бетоннымъ поломъ нагихъ на срокъ до 30 сутокъ, стояніе босикомъ въ снѣгу или въ горячемъ удобреніи, а затѣмъ нѣсколько часовъ на холодѣ, заключеніе на нѣсколько дней въ жарко натопленную баню и послѣдующее охлажденіе ея открытыми въ холодъ окнами; нагихъ плѣнныхъ ставятъ между двумя кипящими котлами, послѣ чего выгоняютъ на морозъ, ставятъ закутанныхъ въ 3—4 шинели у раскаленной печи, заключаютъ на нѣсколько дней безъ пищи въ ледникъ или въ бетонированный подвалъ съ холодной ключевой водой по колѣно.

Постоянно ощущаемое плѣнными сильнѣйшее чувство голода также легло въ основаніе примѣняемыхъ въ Германіи наказаній: во время раздачи обѣда они выводятъ плѣннаго изъ очереди и ставятъ его послѣднимъ съ миской или фуражкой въ зубахъ и поднятыми вверхъ руками; плѣнныхъ часто лишаютъ на нѣсколько дней пищи и воды. Въ Австро-Венгріи практикуется оставленіе плѣнныхъ на хлѣбѣ и водѣ на все остающееся время плѣна. Здѣсь же подвѣшенному къ столбу капаютъ водой до 300 капель на голову изъ желоба съ высоты трехъ саженъ и плѣнныхъ связываютъ въ кистяхъ руки, образуя изъ нихъ кольцо, въ которое продѣваютъ колѣни, а подъ нихъ палку такъ, что получается поза человѣка, сидящаго съ обнятыми колѣнями. Связаннаго такимъ образомъ человѣка катаютъ по землѣ, какъ мячъ, а затѣмъ на подошвы его кладутъ деревянную доску и бьютъ черезъ нее молотками по пяткамъ.

Петроградскому обывателю пришлось въ Михайловъ день видѣть одного генерала съ нѣмецкой фамиліей, утверждавшаго, что германцы нашихъ плѣнныхъ пыткамъ не подвергаютъ. Утверждавшій это теперь не у дѣлъ, а прежде былъ на большой высотѣ, на одномъ изъ окраинныхъ постовъ.

И. Л. Шергинъ въ „Новомъ Времени¹⁾“ сообщаетъ:

Мощно организованное нѣмецкое засилье въ нашей дряблой распущенной стихіи принимаетъ все болѣе злотворныя вліянія.

„Бумажное“ движеніе, враждебное этому засилью, вначалѣ довольно шумное и грозное, на практикѣ не принесло никакихъ реальныхъ плодовъ...

Скорѣе, наоборотъ, нѣмецкій капиталъ получилъ какое-то преимущественное значеніе, котораго не знаетъ русская жизнь.

Подняли вопросъ о необходимости реквизиціи крупнѣйшихъ лѣсныхъ дачъ нѣмецкой фирмы Вальдгофъ.

Назначили ликвидационную комиссію, которая тормозитъ дѣло...

Предсѣдатель комиссіи Касьяновъ и членъ Ереминъ заявили представителю города Вологды, что не полученъ отвѣтъ отъ Крестьянскаго банка, которому по закону предоставлено право приобрѣсти имѣніе. Кромѣ того, ликвидационная комиссію командировала людей для оцѣнки дачи... а предполагаетъ сдѣлать торги... на которые явятся подставные Вальдгофы. При отчужденіи имущества русскихъ гражданъ не спрашивали, чего они хотятъ; но тутъ...

Казалось бы, достаточно представить купчую дачи; но Вальдгофы ликвидационной провололочкой желаютъ затянуть дѣло.

Далѣе, Касьяновъ пояснилъ, что ликвидационная комиссію подчинена министерству торговли и... желаетъ получить полную стоимость дачи.

Какую стоимость?

Какую взвинтятъ ликвидационные Вальдгофы?

Касьяновъ говоритъ, что привести дѣла фирмы въ порядокъ очень трудно, такъ какъ торговыя книги сгорѣли въ Перновѣ и... скрыты нѣмцами-акціонерами.

Предусмотрительный народъ.

Вѣдь это официальное одурачиваніе русскаго народа.

Книги сгорѣли... Значитъ, придется наводить справки у служащихъ фирмы, т.-е. у тѣхъ же нѣмцевъ, а они худа своей фирмѣ не пожелаютъ-съ!

Вотъ какъ крѣпко держатся Вальдгофы за лѣсныя имѣнія въ Россіи!

Русскіе чиновники вожделяютъ сплавить сѣверные лѣса цѣликомъ иностранному капиталу.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 9 ноября.

Послѣ войны лѣса могли бы покрыть хоть часть военныхъ расходовъ; но члены хотятъ сплавить обузу.

Нѣмцы предусмотрительнѣй!

Возмутительнѣе другая картина.

Въ то время какъ наши несчастные плѣнные буквально голодаютъ въ Германіи, получая полфунта въ день какой-то „мѣсятки“, нѣмцы на сѣверѣ жирѣютъ отъ обилія.

Каждое село переполнено франтоватыми и глупо-заносчивыми сынами фатерлянда.

Ранѣе губернаторъ Лопухинъ безпокоилъ, переселяя изъ губерніи въ уѣзды, исправники переселяли еще дальше. Становые бѣгали до упадка силъ, чтобы раздобыться свининой для гостей.

Въ концѣ концовъ враждебное настроеніе какъ-то само собой растаяло и въ народѣ...

Тетка Ѳекла съ Фричемъ начала подольше останавливаться на перекресткѣ...

Но какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсѣ глядитъ.

Въ Сереговѣ нѣмцы открыли тайную контору для пересылки писемъ.

Удивительно было бы, если бы не случилось то, что случилось.

Взрывъ на Бакарицѣ!

Какъ это несчастье не разразилось раньше? и съ большими жертвами?

На соборной пристани замѣченъ былъ нѣмецъ, скрывшійся на норвежскій пароходъ. Нѣмецъ разговаривалъ съ Левинымъ и Лиліенталемъ—грузчиками Данишевскаго.

Слышалъ рассказы пріѣхавшихъ изъ провинціи о необычайномъ обиліи тамъ запасовъ хлѣба, масла и яицъ.

Искусство стратегіи нѣмцевъ заключается въ необычайномъ развитіи производительности сѣти желѣзныхъ дорогъ и быстрой перевозки войскъ съ одного мѣста на другое. Нейтральные источники передаютъ, что теперь особенно они стараются въ постройкѣ новыхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей на фронтахъ. Каждый человѣкъ у нихъ на счету. Вотъ почему у нихъ идетъ такъ называемая мобилизація труда. Все, что можно изъ людскаго состава снять съ тыла и замѣнить женщинами и людьми не могущими идти на фронтъ. Усиленіе фронта людьми это подкладка Польскаго королевства. Нѣкоторые изъ полковъ воображаютъ о созданіи германцами отдѣльнаго войска. Въ

дѣйствительности польское войско это германская бутафорія нѣсколькихъ частей. На дѣлѣ всѣхъ поляковъ и литовцевъ нѣмцы горсточками вкрапляютъ въ свои роты, эскадроны и батареи.

10 ноября. На своемъ лѣвомъ флангѣ въ Трансильваніи румыны отходятъ къ Краіову.

Греческій совѣтъ министровъ рѣшилъ противиться выдачѣ союзникамъ орудій, винтовокъ, снарядовъ и другого боевого матеріала.

Чѣмъ деликатнѣе обращается союзная дипломатія съ Константиномъ, тѣмъ онъ становится наглѣе и наглѣе.

Уже и теперь германцы подкупами устраиваютъ среди грековъ сочувственныя королю демонстраціи.

Умерли Францъ-Іосифъ и Направникъ.

Не думаю, чтобы смерть этого подлаго императора принесла бы намъ какую-либо выгоду. Австро-Венгерія уже давно стала германской провинціей.

11—13 ноября. Не могу сказать, чтобы извѣстія изъ Трансильваніи доставляли особое удовольствіе:

Румынскій фронтъ.

Трансильванія. Противникъ энергично атаковалъ въ долину р. Ольты и потѣснилъ румынскія войска къ югу отъ Калиманешти и Молдарешти. Отъ Краіова противникъ также перешелъ въ наступленіе и принудилъ румынъ къ отходу за р. Ольтець. У Зимницы германскія войска переправились на лѣвый берегъ Дуная.

Дунайскій фронтъ.

Въ Добруджѣ попытки противника атаковать наши передовыя части были остановлены огнемъ.

Военный обозрѣватель журнала „Land and Water“ Белокъ дѣлаетъ подсчетъ о силѣ германскихъ армій и запасѣ людей въ Германіи на основаніи сообщенныхъ ему и допущенныхъ къ напечатанію свѣдѣній¹⁾.

Онъ прежде всего подчеркиваетъ, что союзники согласія въ отношеніи матеріальной части, при условіи взаимной поддержки, превзошли противника или уравнились съ нимъ.

¹⁾ „Рус. Инв.“ 1916 г. № 304.

Въ настоящее время важнѣйшимъ вопросомъ является оцѣнка живой силы у противниковъ и притомъ главнымъ образомъ Германіи, такъ какъ Австро-Венгрію, послѣ разгрома ея арміи войсками генерала Брусилова, при чемъ она потеряла около 800.000 человекъ, изъ коихъ половину—плѣнными, надо считать истощенною; Турція, какъ показалъ опытъ, можетъ выставить на главныхъ центрально-европейскихъ фронтахъ только слабые контингенты, а Болгарія—достаточно занята на Балканскомъ полуостровѣ.

Ко времени начала наступленія армій генерала Брусилова 22 мая, на всемъ юго-восточномъ фронтѣ Европы отъ Припяти до Эгейскаго моря находилось только 3 германскихъ дивизіи: 48-я на Стрыпѣ у Ботмера, 101-я въ Македоніи съ болгарами и 105-я была разбросана вдоль Дуная и къ югу отъ него. Но затѣмъ, чтобы спасти свою союзницу и позднѣе съ цѣлью раздавить Румынію, германцы сдѣлали чрезвычайныя усилія, и теперь на упомянутомъ фронтѣ, вмѣсто прежнихъ 3-хъ, находится 41 германскихъ дивизій. Для осуществленія такого усилія пришлось сформировать новыя дивизіи; большая часть ихъ образована выдѣленіемъ частей изъ имѣвшихся уже дивизій, и отъ этого общая численность германской арміи не увеличилась. Эта система давала лишь одно преимущество, что дивизіи становились болѣе подвижными и маневренность ихъ увеличилась. Съ другой стороны небольшая часть новыхъ дивизій составлена изъ свѣжихъ элементовъ, не бывшихъ еще въ строю, и пополнялась нижними чинами запаса, подготовленными въ запасныхъ частяхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ германская армія теперь состоитъ изъ 203 дивизій, изъ коихъ 129 находятся на западно-европейскомъ фронтѣ и 74 на восточномъ.

Хорошо освѣдомленная о положеніи дѣлъ въ Германіи газета „Suisse“ обращаетъ вниманіе на то, что Германія, тщателью скрывавшая до сихъ поръ всѣ мѣры, принимавшіяся къ усиленію арміи, теперь почему-то поднимаетъ шумъ по поводу новаго проекта о мобилизаціи гражданскаго населенія. Настоящая цѣль этого проекта, по мнѣнію газеты, двоякая: во-первыхъ, устрашить союзниковъ и, во-вторыхъ, что самое главное, ввести во всей странѣ, подъ видомъ этой мобилизаціи, осадное положеніе, чтобы предупредить возможность всякаго проявленія протеста со стороны населенія.

По порученію англійскаго короля Георга великобританскій посоль посѣтилъ предсѣдателя совѣта министровъ А. Ф. Трепова и вручилъ ему знаки великобританскаго офицерскаго большаго креста св. Михаила и Георгія, по его заслугамъ для общаго дѣла какъ министра путей сообщенія при постройкѣ Мурманской желѣзной дороги. Добрый знакъ.

Англійская печать объясняетъ отставку Штюмера и назначеніе А. Ф. Трепова премьеръ-министромъ, какъ признакъ окончательнаго подавленія германофильской агитаціи въ Россіи ¹⁾).

Посланники центральныхъ державъ и союзныхъ съ ними державъ выѣхали 9 ноября въ 11 часовъ утра изъ Аѳинъ на суднѣ „Мукалі“ въ Кавалу. Ихъ провожали на пристани министръ иностранныхъ дѣлъ, гофмаршалъ Меркати и Теотокисъ. При ихъ отбытіи присутствовали лишь нѣсколько любопытныхъ. Никакихъ сочувствующихъ манифестацій не произошло. Скатертью дорога.

14—19 ноября. Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, по словамъ допрошеннаго въ комиссіи бѣжавшаго изъ плѣна рядового Антона Пташинскаго, на работахъ въ германскихъ каменноугольныхъ шахтахъ близъ гор. Линихъ, германцы принуждали обезсиленныхъ отъ голода плѣнныхъ работать слѣдующими мѣрами: травили собаками, кололи штыками и, наконецъ, запирали въ пустую комнату, которую наполняли вырабатываемымъ угольными печами газомъ. Брошенный въ эту комнату плѣнный „желтѣль“ и быстро лишился сознанія, при чемъ нѣмцы черезъ окно наблюдали за заключеннымъ и когда послѣдній былъ уже близокъ къ смерти, тогда его на носилкахъ выносили на свѣжій воздухъ; послѣ такого наказанія челоуѣкъ 3—4 дня болѣетъ—у него появляются головокруженіе, рвота, боль въ желудкѣ и слабость.

Пріѣхавшій съ фронта офицеръ рассказывалъ, что на Волыни противъ нашихъ войскъ находятся исключительно германцы, развѣ гдѣ-нибудь на участкѣ вкрапляютъ одинъ или два баталіона австрійцевъ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г., № 14 167.

требованіемъ о безотлагательной и полной отмѣнѣ указанныхъ выше жестокихъ наказаній въ отношеніи плѣнныхъ, заявивъ при этомъ, что въ случаѣ неудовлетворенія такового требованія, Императорское Правительство вынуждено будетъ ввести наказаніе розгами въ число взысканій, налагаемыхъ на германскихъ и австро-венгерскихъ военноплѣнныхъ.

Наконецъ таки, послѣ 28 мѣсяцевъ войны у насъ додумались до того, чтобы въ возмездіе за пытки нашихъ плѣнныхъ пороть нѣмцевъ. Къ этому надо было непременно прибавить, что отвѣтъ Австро-Германіи ожидается непременно черезъ трое сутокъ, а то нѣмцы будутъ безконечно тянуть отвѣтъ.

При чемъ мнѣ невольно вспоминаются эти лопающіяся отъ жиру щеки плѣнныхъ нѣмцевъ, которыхъ я видѣлъ въ одномъ изъ нашихъ лагерей. Приходитъ на память мой разговоръ, вдали отъ лагеря, на шоссе, съ однимъ изъ нашихъ унтеръ-офицеровъ, завѣдывавшимъ плѣнными.

На мой вопросъ, какъ обращаются въ лагерѣ съ плѣнными нѣмцами,—унтеръ-офицеръ, оглядываясь во всѣ стороны, отвѣтилъ: такъ что не только не позволяютъ дать ему въ морду, а даже запрещаютъ произнести какую-нибудь угрозу.

Кн. Зоя Голицына въ „Развѣдчикѣ“ передаетъ интересныя картины перевязочнаго пункта ¹⁾:

„Среди ночи была небольшая передышка и наши сестры съ врачомъ поѣхали домой. Въ госпиталѣ вѣдь тоже работа. Черезъ часъ къ намъ навезли еще раненыхъ. Рукъ стало меньше, приходилось разрываться, не успѣвали на всѣ нужды...

Одного не могли захлороформировать! не засыпалъ, бился, вырывался, пробовалъ вставать... А надо было непременно вынуть куски раздробленной кости въ ступнѣ и остановить кровотеченіе изъ вены. Легла своимъ тѣломъ поперекъ него, одной рукой держала маску, другой пульсъ, санитаръ за руки и ноги. Тошнило отъ сладкаго запаха, наполнявшаго палатку, брызгало кровью въ лицо и на руки... Несчастный крѣпко заснулъ, когда операція была кончена.

Я вышла изъ перевязочной къ дереву, гдѣ былъ привѣшенъ рукомойникъ, чтобы помыться. Свѣтало уже...

Пошла въ палатку. Крайнимъ направо лежитъ одинъ. Руки разбросаны, сжаты судорожно пальцы... Весь бѣлый, сѣрый даже, въ неясномъ предразсвѣтномъ освѣщеніи. Глаза зака-

¹⁾ „Развѣдчикъ“ 1916 г. № 1355.

тились, еще видно, что голубые, смотрятъ куда-то вверхъ и не видятъ тутъ уже ничего, вѣрно, узрѣли что-то иное, неземное, не ужасы войны и страданія людей, а тихое и радостное и бесконечно грустное и жалостливое къ тѣмъ, кто остался... Мольба въ нихъ, и покорность, и радость. Въ нихъ такъ много, въ этихъ закаченныхъ глазахъ, что нельзя отъ нихъ оторваться... Слабо икаетъ, пульса нѣтъ уже... Покрываемъ его одѣяломъ съ лицомъ. Долго потомъ, теперь еще, вижу передъ собой эти закаченные глаза, выраженія которыхъ намъ, живымъ, не понять и не описать...

Въ другую палатку принесли только-что молодого добровольца. Красивый мальчикъ, тонкія интеллигентныя черты лица, волосы курчавые, три Георгія на груди... Лежитъ въ соломѣ, головой оперся о столбъ, грудь вдавилась, неловко, вѣрно... Шевелить губами. Становлюсь на колѣни, ухомъ наклоняюсь совсѣмъ близко къ нему, косынку отстраняю, чтобы лучше слышать.

— Пить... Пить...—рукой показываетъ на грудь.

Иду за кружкой воды. Возвращаюсь назадъ и вижу: весь корчится, скребетъ землю ногтями, глаза закатились, зубы скрипятъ, бьется головой... Лечу за докторомъ: подъ впечатлѣніемъ недавней смерти, боюсь за мальчика...

Докторъ выслушиваетъ.

— Ничего, раны нѣтъ, контузія, впрысните морфій, пройдетъ...—Бѣлую тонкую руку, съ часами у кисти и компасомъ у другой, обнажили до плеча, игла шприца впилась... Судороги кончились, голова беспомощно повисла въ сторону, въ углу рта появилась легкая пѣна... Вотъ открылъ глаза полные ужаса, видимо узналъ, понялъ и успокоился... Укрываемъ его, спать.

Захожу часа черезъ полтора. Мой добровольчикъ, слава Богу, совсѣмъ окрѣпъ. Улыбается. Опять шевелить губами; наклоняюсь къ нему и теперь почти ясно разбираю:

— Болитъ тутъ...—показываетъ на желудокъ и грудь,—дайте капель... сестрица...—Опій успокаиваетъ боль.

Самъ сѣлъ, уперся спиною о столбъ. Попросилъ умыться. Улыбался, пока мыла ему лицо и руки какъ маленькому, прошепталъ:

— Вотъ теперь хорошо, спасибо, сестрица...

Напоила его чаемъ. И завязался между нами оригинальный разговоръ: онъ оглохъ отъ контузіи; я показывала ему знаками и губами. Понялъ все, отвѣчалъ. Доброволецъ, въ командѣ